

ОТЗЫВ

официального оппонента Зайцева Ильи Владимировича на диссертацию Воротынцева Леонида Вячеславовича «Контактные зоны русско-ордынского лесостепного пограничья в XIII – первой половине XV в.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Диссертационное исследование Л.В. Воротынцева «Контактные зоны русско-ордынского лесостепного пограничья в XIII – первой половине XV в.» посвящено весьма актуальной теме взаимодействия тюркского и славянского населения в эпоху Средневековья, точнее ордынского периода истории нашей страны. Как известно, в результате монгольского нашествия ряд территорий тюрко-славянского лесостепного пограничья входят в состав ордынских улусов, становясь частью административной и экономической системы Улуса Джучи, продолжая оставаться зоной совместного хозяйственного использования как кочевым, так и оседлым населением. Именно политico-административной судьбе этих районов в XIII-XV вв. и посвящено исследование Л.В.Воротынцева.

Актуальность диссертации обусловлена не только недостаточной изученностью проблем русско-ордынского взаимодействия, но и тем, что эти вопросы до сих пор будоражат умы наших современников и вызывают к жизни большое количество научной и оклонакальной литературы.

Диссертант верно сформулировал объект, предмет, а также цель своего диссертационного исследования, правильно определил его хронологические и территориальные рамки.

Объектом исследования Л.В.Воротынцева являются регионы южнорусского лесостепного пограничья, включенные после монгольского нашествия в административно-территориальную систему Улуса Джучи, а предметом - политические, экономические, и этнокультурные процессы,

происходившие на территории регионов русско-ордынского лесостепного пограничья в XIII – первой половине XV в.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав (13 параграфов), заключения, списка использованных источников и литературы, приложений. Структура диссертации хорошо продумана, логично выстроена и подчинена достижению целей и решению задач, сформулированных в работе.

Нам кажется, что несомненным достижением автора является выделение т.н. русско-ордынских «контактных зон», т.е. регионов русско-ордынского лесостепного пограничья со смешанной системой административного управления и интенсивным административно-политическим, экономическим и этнокультурным обменом, достигшим пика в эпоху расцвета Улуса Джучи (вторая половина XIII – первая половина XIV в.).

Несмотря на высокий уровень диссертации, она не лишена некоторых недостатков:

Помимо опечаток (например, латинское выражение «*Status quo*» на с. 157 написано с ошибкой, так же, как и название области Арран на с.157 или фамилия польского исследователя Д. Колодзейчика на с.172 и.т.д.), к ним могут быть отнесены следующие.

Автор пишет (с.156-157): «Следует отметить, что после стабилизации политической системы Улуса Джучи в начале 80-х гг. XIV в., власти Орды не стали восстанавливать административный контроль над теми областями Южной Руси, которые до «Великой замятни» входили в состав Улуса Джучи в качестве улусов, или зависимых княжеств, ограничившись получением с этих земель «выхода», а также таможенными сборами с транзитной торговли». В качестве доказательств этого важного положения приводится два довода. Первый касается так называемого «кодоевского ясака»:

«Контроль над сбором налоговых выплат, по всей вероятности, осуществляли ордынские даруги. Об этом, в частности свидетельствует текст

письма Менгли-Гирея обратившегося в 1498 г. с просьбой к Ивану III собрать с князей Одоевских, перешедших под сюзеренитет великого московского князя, «ясак наш две тысячи алтын». Основанием для подобной просьбы, по мнению крымского хана, служил тот факт, что: «Из старины Одоевских городов князи, по старине к нам, что давали ясаку тысячу алтын. А дарагам другую тысячу алтын давали, по той пошлине дарагу их бахшиша послал есми»¹.

Однако этот отрывок (замечу, далеко не единственный относительно одоевского ясака) говорит не только о том, что контроль за выплатами осуществлялся с помощью даруг, но и о том, что выплаты, видимо, шли в два адреса – ханский и самого сборщика-даруги. Автору диссертации, видимо, осталась не знакома статья Р.А.Беспалова на эту тему, в которой опубликованы восемь документов, касающихся одоевского ясака (Беспалов Р. А. Документы о сношениях Крыма с Москвой по поводу одоевского ясака // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Вып. 6. / Ред.-сост. М. М. Чореф. Севастополь-Тюмень, 2014. – С. 215-234). Между прочим, эти документы свидетельствуют в пользу того, что должность даруги была наследственной и занималась, как правило, представителями княжеских (бейских) родов. Отсюда, как мне кажется, и можно было бы сделать вывод, что становление таких полиэтнических феодальных образований вроде владение Мансура-Кията и Яголдаевой тьмы на землях литовско-ордынского и рязанско-ордынского пограничья является прямым следствием закрепления этих ясачных областей за представителями ордынской клановой аристократии (только потом они приобретают т.н. «служилый» статус).

Все это, однако, совершенно не говорит о том, что с 80-х годов XIV в. в положении этих земель что-то существенным образом переменилось.

В качестве второй причины этой «перемены» автор диссертации пишет об интересах группы сарайских эмиров и влиятельных аристократов из Белой

¹ Сборник Российского исторического общества (РИО). Т. 41. № 58. С. 269.

Орды (Тука-Тимуридов и Шейбанидов), то есть из улусов, расположенных к востоку от Волги, которых перечисляет Шериф ад-Дин Йезди². «Политические и экономические интересы этой группы были направлены, главным образом, в южном и юго-восточном направлении», - пишет Л.В.Воротынцев. Это спорно, не только потому, что сам диссертант далее говорит о заботах Тохтамыша по обустройству торговли на северных ответвлениях трансконтинентального пути, но и потому, что часть этих самых эмиров была представителями кланов, которые (например, бахрин/барын Яглы-бай) и до и после 1380-х годов тесно связаны были именно с русскими землями и ордынским пограничьем, Крымом, будущим Казанским ханством.

Таким образом, источники, рассмотренные под иным углом зрения, предлагают нам и несколько иную картину появления этих феодальных образований, которые можно рассматривать как прямое следствие ордынского кланово-административно-фискального устройства.

Эти замечания не снижают научной ценности диссертации. По теме диссертационного исследования имеются 7 публикаций соискателя, в том числе 4 в изданиях из перечня, рекомендованного ВАК Министерства науки и высшего образования РФ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные идеи и выводы. Они прошли аprobацию на конференциях международного, всероссийского уровней. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы для написания обобщающих работ по истории русско-ордынских отношений, а также при подготовке общих и специальных курсов по истории России.

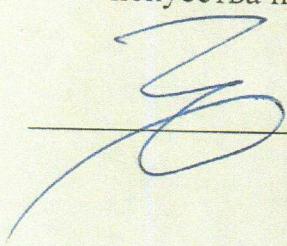
Диссертант представил завершенную, самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой решена исследовательская проблема, имеющая важное значение для развития соответствующей отрасли исторической науки (07.00.02 – Отечественная история).

² СМИЗО. Т. II. М., 1941. С. 151.

Предложенные диссертантом решения аргументированы и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Диссертация Воротынцева Леонида Вячеславовича «Контактные зоны русско-ордынского пограничья в XIII – первой половине XV в.» полностью соответствует требованиям п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, а соискатель несомненно заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент –
доктор исторических наук,
заместитель Генерального директора
ФГБУК Государственный музей
искусства народов Востока

/И.В.Зайцев/

«25 апреля 2020 г.

Зайцев Илья Владимирович
119019, г. Москва, Никитский б-р, 12а
Тел.: +79151040662
Раб. тел.: +7(495)6910341
e-mail: ilyaaugust@yandex.ru

Лодынь рукой И.В. Зайцева заверено
И.В. Зайцева

